

3-35

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

ЗАРУБИНА Наталья Николаевна

М.ВЕБЕР О ВЛИЯНИИ ИНДУИЗМА НА
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Специальность - 09.00.06 -- Научный
атеизм, история религии
и атеизма

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва
1991

Диссертация выполнена в Институте востоковедения АН СССР.

Научный руководитель – доктор исторических наук Д.Е.ФУРМАН.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук Л.Б.АЛАЕВ.
доктор исторических наук М.А.ЧЕШКОВ

Внешний отзыв научного учреждения – Институт научной информации по общественным наукам АН СССР.

Защита диссертации состоится "24" июня 1991 г.
в 14 часов на заседании Специализированного совета по историческим наукам Д.003.01.02 Института востоковедения АН СССР (Москва, ул. Рождественка, д. 12).

Автореферат разослан "17" мая 1991 г.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения АН СССР (Москва, ул.Рождественка, д. 12).

Ученый секретарь
Специализированного совета
доктор исторических наук

Б.Г.СЕЙРАНЯН

© Институт востоковедения АН СССР, 1991 г.

І. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предмет и задачи исследования. Предметом исследования в данной диссертации является теоретическое наследие М.Вебера, связанное с осмыслением духовной специфики индийской цивилизации. Автор ставит перед собой задачу исследовать веберовскую концепцию влияния индуизма на социально-экономическое развитие как органичную составную часть его социологии, показать, как общие методологические и социально-исторические воззрения М.Вебера определили его обращение к индологической проблематике и подходы к оценке индийской цивилизации.

Предметом исследования является также осмысление места, занимаемого веберовской концепцией в современной индологической научной мысли, индологическая веберiana – научные труды, посвященные критическому разбору индологического наследия М.Вебера. Особое внимание уделяется исследованию места веберовской концепции в теоретическом анализе процессов модернизации Индии, ее взаимосвязь с основными идеологическими и политическими течениями современной общественной мысли в Индии.

Актуальность избранной темы определяется высокой значимостью теоретического наследия М.Вебера для развития современной теоретической социологии. Им были заложены основы методологических парадигм, во многом сформировавших такие влиятельные ответвления современной зарубежной социологии, как понимающая социология, компаративистика, культурологический подход, а также и современные теории социального действия. С конца 60-х годов как на Западе, так и в индийской социологии наблюдается резкое возрастание интереса к идеям М.Вебера, получившее название "веберовского ренессанса", который, однако, мало затронул советскую историко-социологическую науку и сам не получил в ней развернутого осмысления.

Интенсивная разработка М.Вебером не только общей или западной, но и восточной проблематики, сформулированные им плодотворные подходы к выявлению специфики восточных цивилизаций, их духовной самобытности и принципиальных отличий от Запада делают концепцию немецкого социолога одной из самых популярных и в современном востоковедении, для которого он является, пожа-

луй, одним из самых авторитетных европейских социологов. Веберовская аналитическая заостренность на проблематике духовной детерминации социально-экономического развития, отработанные им методология и концептуальный аппарат цивилизационной компаративистики создали возможность для интерпретации его социологических идей применительно к современным проблемам модернизации. О широкой популярности идей М.Вебера среди ученых-индологов свидетельствует становление современной индологической веберовщины — обширной литературы о М.Вебере, содержащей как критику его выводов о характере индийской цивилизации, так и успешные попытки применения его теоретических разработок к осмыслению проблем современного развития. Веберовская методология способствовала становлению широкого спектра концепций духовной модернизации Индии, от радикальной вестернизации до самобытного развития на основе эндогенных культурных ценностей.

Детальное исследование концепции М.Вебера о влиянии духовных ценностей и культуры в целом на другие сферы социальной жизнедеятельности, прежде всего на социально-экономическое развитие, приобретает большое значение и для развития советской социологии и востоковедения. Эта проблематика все чаще выходит на первый план в идущих в последние годы дискуссиях о месте формационного и цивилизационного подходов в исследованиях общетеоретических проблем зарубежного Востока, о роли социально-культурных традиций в развитии восточных обществ. Этой проблематике принадлежит важное место в процессе оформления и самоопределения советского востоковедения и культуроведения. Поэтому обращение к подробному осмыслению теоретического наследия М.Вебера и его современных интерпретаций имеет не просто историко-социологическую, но и большую теоретическую значимость.

Научная новизна исследования. В мировой социологической мысли накоплен богатый опыт проникновения в методологические и философско-исторические основы веберовской концепции, в разработанный им механизм влияния религиозно-культурных ценностей на социально-экономическое развитие, а также в его концепцию индийской цивилизации. Однако эти важнейшие направления изучения научного наследия М.Вебера до сих пор развивались самостоятельно. С одной стороны, западные исследователи интенсивно осваивали методологические, гносеологические и общетеоретические основы концепции М.Вебера, с другой, — как индийские, так и западные тео-

ретики-индологи подвергали анализу конкретно-исторические, фактологические и теоретические аспекты трудов М.Вебера, посвященных проблемам индийской цивилизации, дали подробную критику использованным немецким социологом источникам. Однако среди этого обширного корпуса религиозоведческих, исторических, социологических и философских трудов пока предпринимались лишь фрагментарные попытки соединить эти направления современной веберовщины и рассмотреть веберовскую концепцию индийской цивилизации и социальной роли индуизма с точки зрения целостной системы его социологической методологии и социально-философского мировоззрения, в которую она органично вписана. Принципиальная новизна диссертации состоит в том, что она является попыткой соединить оба направления исследований теоретического наследия М.Вебера. Кроме того, в ней впервые в советской востоковедной науке дается подробный анализ самой веберовской концепции социальной роли индуизма.

Также впервые в советской научной литературе индологическая веберовщина рассматривается, с одной стороны, как органичное развитие концепции М.Вебера в современных условиях на основе имманентно присущих ей возможностей интерпретации, с другой, — в единстве с ведущими идеологическими обоснованиями модернизации Индии и в связи с основными тенденциями развития индийской общественной мысли. Немногочисленные историографические и историко-социологические исследования веберовщины, которые предпринимались до сих пор, дают лишь ее частичную характеристику.

Методологические и теоретические основы исследования. В ходе диссертационного исследования несомненно плодотворным оказывалось обращение к трудам К.Маркса, посвященным изучению индийской цивилизации, таким, как "Экономическо-философские рукописи 1844 года", "Формы, предшествующие капиталистическому производству", "Британское владычество в Индии", и т.д., а также к основополагающим теоретическим трудам основоположников марксизма.

При рассмотрении соотношения концепций К.Маркса и М.Вебера автор ориентировался на современные дискуссии о месте азиатского способа производства, восточных, в особенности — индийского, обществ в общем контексте марксистского историзма.

В ходе исследования проблематики влияния религиозно-культурных факторов на социально-экономическое развитие Индии и со-

временных концепций ее модернизации диссертант использовал теоретические труды советских востоковедов и специалистов по "третьему миру". Прежде всего, это работы Л.Б.Алаева, Л.С.Васильева, В.И.Павлова, А.П.Колонтаева, и др., развивающие и обосновывающие марксистскую концепцию доколониального развития восточных обществ. При освещении развития стран "третьего мира" автор обращался к таким коллективным работам, как "Развивающиеся страны: экономический рост и социальный прогресс" (М., 1983), "Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного" (М., 1984), "Общественная мысль развивающихся стран" (М., 1989), к трудам Б.С.Брасова, Л.Р.Полонской, Л.И.Рейснера, Б.С.Старостина, В.Г.Хороса, М.А.Чешкова, В.Д.Шейниса, Г.К.Широкова.

Хронологические рамки исследования. Становление социологической концепции М.Вебера относится к 1904-1920 годам, но активное обращение к ней как к методологической основе современных исследований, появление ее интерпретаций и формирование индологической веберяны охватывает конец 50-х - 80-е годы XX столетия.

Научная значимость диссертационного исследования состоит, прежде всего, в подробном анализе индологической концепции М.Вебера. Если гносеологические и методологические аспекты его социологии получили освещение (не всегда адекватное) в советской философской литературе, то на его концепцию индуизма до сих пор встречались лишь общие ссылки в трудах советских философов и востоковедов, не дающие содержательного раскрытия концепции в целом. Анализ веберовской концепции социальной роли индуизма в контексте общих методологических и социально-исторических взглядов М.Вебера осуществляется здесь впервые в советском востоковедении.

Сложность исследования теоретического наследия М.Вебера в немалой степени обусловлена его концептуальной и логической неоднозначностью. Автор стремится избежать нередко встречающихся попыток свести научное наследие М.Вебера к какому-либо теоретическому "общему знаменателю", осуществить его логическую "доработку" с целью устранения противоречий. Напротив, в работе выявляются исходные противоречия веберовского решения методологических проблем социологического знания, порождающие неоднозначность его общих социально-исторических представлений и появление различных, порой противоположенных интерпретаций в современной социологической науке.

Особое внимание в диссертации уделяется такой важной теоретической проблеме, как соотношение общесоциологических и индологических представлений М.Вебера и К.Маркса. На основе анализа обоих концепций делается вывод о том, что их абсолютное противопоставление вытекает из догматических и поверхностных представлений о сложных и во многом неоднозначных теоретических вопросах. Наряду с действительно существующими принципиальными различиями, в концепциях К.Маркса и М.Вебера содержится ряд положений, противоречивость которых оказывается мнимой, поскольку в действительности они соответствуют различным познавательным задачам. Так, принципиальное отличие социологической концепции М.Вебера от исторического материализма К.Маркса состоит в том, что М.Вебер ограничивается "пониманием" исторического развития, а К.Маркс стремится к установлению его законов, необходимых стадий и магистральных тенденций, а также путей практического преобразования социальной реальности. Примером мнимого противоречия двух концепций является представление о том, что М.Вебер полностью "выводил" социальную реальность из религии, а К.Маркс - из экономики, в то время как в действительности веберовская детерминация поликаузальна, а К.Маркс учитывал дополнительное влияние социальных, политических, культурных и прочих факторов на историческое развитие.

Кроме того, теоретическая значимость работы состоит в обстоятельном историко-социологическом анализе индологической веберяны, раскрытии ее теоретических и идеологических корней, классификации основных направлений и выявлении взаимосвязей с концепциями модернизации Индии.

Практическая значимость исследования. Анализ социологической компаративистики М.Вебера и разработанной им методологии социального знания может использоваться в качестве спецкурса или учебного пособия в преподавании истории современной теоретической социологии.

Проведенное в диссертации исследование современной индологической веберяны и концепций модернизации Индии позволяет использовать ее также и как пособие в спецкурсах по истории общественной мысли развивающихся стран.

Источники и литература. Источником исследования послужила социологическая литература двух видов.

Во-первых, это основные общетеоретические, религиозно-

кие и индологические работы М.Вебера, написанные с 1904 по 1920 гг. К ним относятся:

- труды по общим проблемам социологического знания - "Объективность познания в области социальных наук и социальной политики", "Основные социологические понятия", и др.;

- труды по проблематике социологии религии и хозяйственной этики - "Протестантская этика и дух капитализма", "Индуизм и буддизм", "Социология религии (типы религиозных сообществ)", "Хозяйственная этика мировых религий", "Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира", и др.

Во-вторых, источником исследования послужили труды современных социологов-индологов, анализирующих индологические труды М.Вебера и на основе его выводов и методологии строящих различные концепции духовного обоснования модернизации Индии, т.е. индологическая веберiana. Сюда входят труды как индийских, так и западных (преимущественно американских, английских, западно-германских) исследователей, монографии, статьи, материалы конференций. Среди современных индийских ученых наиболее интересные интерпретации веберовской концепции принадлежат В.Мишре, С.Мунши, Г.С.Ороре, Б.Чатурведи. Из западных социологов и индологов веберовскую концепцию влияния индуизма на социально-экономическое развитие Индии наиболее обстоятельному анализу подвергли А.Басс (Великобритания), Р.Белла (США), Д.Кантовски (ФРГ), М.Сингер (США), Л. и Л.Рудольфы (Великобритания).

Исследования теоретического и индологического наследия М.Вебера потребовали привлечения значительного по объему комплекса как историко-философских и религиозно-этических, так и индологических работ советских и зарубежных исследователей.

Прежде всего, это труды по истории западной и восточной общественной мысли. Исследованию основных принципов социологии М.Вебера, специфике ее предмета и метода посвящены работы советских историков философии М.А.Барга, П.П.Гайденко, Ю.Н.Давыдова, А.И.Неусыхина, и др.

Исследованию общетеоретических положений концепции М.Вебера способствовала также достаточно обширная литература, существующая на Западе. Это прежде всего разработки по общим вопросам социально-исторического мировоззрения М.Вебера, по теории рациональности, по проблематике закономерности социально-исторического процесса, принадлежащие таким известным ученым, как

М.Алброу, Р.Бендикс, А.Митцман, В.Моммзен, Т.Парсонс, Г.Рот, В.Шлюхтер, и др.

Для анализа современной веберiana также была привлечена существующая, очень немногочисленная, литература. Из советских исследователей общественной мысли развивающихся стран Б.С.Старостин в монографии "Развивающиеся страны: общество и личность" (М., 1984) посвятил специальный раздел анализу веберовской традиции, осуществив ее классификацию на основании принятия или неприятия основных выводов М.Вебера. Из зарубежных исследователей проблематикой веберiana занимался Д.Кантовски (ФРГ), рассмотревший вопрос об обусловленности развития веберiana идеологией модернизации.

При подготовке работы большое внимание уделялось трудам советских ученых-индологов, посвященных проблемам истории и культуры Индии, развитию ее общественной мысли. Прежде всего, это работы А.Г.Бельского, Г.М.Бонгард-Левина, Э.Н.Комарова, А.Д.Литмана, А.А.Куценкова, Р.Б.Рыбакова. При исследовании различных моделей индуизма использовались труды таких известных исследователей, как С.Радхакришнан, П.Хаккер, Н.Чоудхури, а также работы Н.Р.Гусевой, А.А.Ткачевой, Д.Е.Фурмана, В.К.Шохина.

Освещение проблематики влияния ценностей на социально-экономическое развитие потребовало привлечения исследований по экономике Индии, по современной и традиционной культуре труда и хозяйственной жизни. Особо важное место среди них заняли работы Ю.Б.Александрова, А.В.Гордона, В.В.Крылова, Б.И.Славного, Г.К.Широкова, а также западных и индийских авторов - Д.Инкельса, А.Д.Модци, Г.Мюрдаля, А.Смита, М.Н.Сриниваса, и др.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на заседании Отдела сравнительного культуроведения Института востоковедения АН СССР 18 декабря 1989 года. Ее основные положения и выводы были изложены автором в выступлении на конференции молодых индологов г.Москвы "Индия: история и современность" (1988 г.), в прочитанном в Отделе сравнительного культуроведения докладе "Концепция М.Вебера и развитие современной индийской общественной мысли", а также в статьях и тезисах, опубликованных в сборниках (см. список).

II. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяются предмет и задачи исследования, обосновывается актуальность избранной темы, ее новизна, научная

значимость, а также дается подробный обзор источников и характеристика использованной литературы.

В первой главе — "Основные принципы сравнительной социологии религии Макса Вебера" рассматриваются теоретические предпосылки, общие методологические основания концепции М.Вебера, теоретические принципы изучения религии, общесоциологические и философско-исторические воззрения немецкого социолога. На основании анализа этих общих оснований концепции М.Вебера определяется место, отводимое в ней индологическим исследованиям.

М.Вебер отрицал монистическую — как материалистическую, так и духовную детерминацию социального развития, и постулировал открытую систему каузальных связей, в которой все социальные сферы (экономика, социальная структура, управление, культура, и т.д.) оказывают свое воздействие друг на друга и на общество в целом.

В теории М.Вебер отрицал существование общих исторических законов, единых универсальных форм и ступеней развития разных цивилизационных систем. Однако в его концепции все же обнаруживается подобие исторической эволюции, ее универсальное начало, которое он усматривал в нарастании рационализации (логической и телеологической согласованности различных видов деятельности). Однако эта универсальность оказывается весьма условной: во всех социальных сферах процессы рационализации протекают, по Веберу, относительно независимо, не синхронно во времени, различаются по типу и содержанию. Это делает общую философско-историческую концепцию М.Вебера неоднозначной: с одной стороны, прослеживается тенденция к выяснению общеисторических закономерностей, с другой, — различие в типах и направлениях процессов рационализации делает конкретные социально-культурные образования уникальными.

В соответствии с двойственностью общеисторических воззрений, М.Вебер колеблется между провозглашением западного капитализма универсальной стадией исторического развития и признанием его уникальной исторической судьбой западной цивилизации. Раскрывая же причины отсутствия в Индии эндогенного капитализма, М.Вебер не рассматривал вопрос об исторической перспективе ее развития. Неоднозначность веберовской оценки исторического места капитализма влечет за собой неоднозначность возможных интерпретаций этой проблемы.

Особое внимание М.Вебера к влиянию религиозно-культурных факторов на социально-экономическое развитие объясняется как его основной методологической установкой — сведением поведения к "понятным мотивам", то есть к лежащим в его основе духовным ценностям, так и аналитической заостренностью основных работ М.Вебера на выяснении генезиса западной буржуазной цивилизации. Из всех социальных сфер именно религия представлялась ему главной предпосылкой становления капитализма, поскольку в остальных сферах он не видел принципиальных различий между Европой XVI-XVII вв. и другими цивилизациями, не породившими капитализма.

Религия в концепции М.Вебера понимается как система ценностей и смыслов, в которой вырабатываются мотивация и нормативные установки деятельности людей. Религия определяет их мировоззрение и поведение через выработку специфических ценностей, формирующих концепцию спасения. На мировоззренческом уровне спасение означает наделение мироздания и конкретной человеческой жизни высшей целью и высшим смыслом. На социологическом уровне спасение рассматривается как систематизация и рационализация повседневного поведения человека путем ориентации на предписанные религией этические нормы, на освященную иерархию ценностей и соответствующие правила поведения.

Веберовские исследования индуизма были подчинены общей идее исследования специфики Запада, поэтому их основная цель состояла в выяснении особенностей индийской цивилизации, которые делают ее принципиально непохожей на западную. Главной такой особенностью было отсутствие эндогенного капитализма, и причину этого М.Вебер видел в отсутствии соответствующих духовных предпосылок. Классический индуизм, рассматриваемый М.Вебером как основа всей индийской духовности, оказался, в отличие от протестантизма, непригоден для создания таких предпосылок. Однако М.Вебер ничего не говорил о возможностях эволюции классического индуизма, его приспособления к духовному обоснованию капиталистического развития, в его концепции остается открытым вопрос о путях исторической эволюции индийской цивилизации в условиях интенсивного взаимодействия с капиталистическим Западом. Нерешенность этого принципиального вопроса является основой для возникновения различных современных интерпретаций концепции М.Вебера.

Во второй главе — "М.Вебер о механизме влияния индуизма на социально-экономическое развитие Индии" подробно рассматри-

вается веберовская индологическая концепция, представления немецкого социолога об индуистской концепции спасения и религиозной этике. Особое место в главе отводится сопоставлению индологических концепций М.Вебера и К.Маркса. В соответствии с логикой веберовской компаративистики проводится сопоставление религиозно-культурных комплексов индуизма и протестантизма.

Принципиальное отличие индуизма от протестантизма М.Вебер видит в особенностях его хозяйственной этики, неспособной задать духовные предпосылки капиталистического развития. Эти особенности обусловлены различием в индуистской и протестантской концепциях спасения. Протестантизм, задавший духовные основания капиталистического предпринимательства, утверждает в качестве методики спасения активную мирскую аскезу, превращающую повседневную хозяйственную деятельность в форму религиозного служения, а успех в делах — в подтверждение избранности и спасенности. В индуизме, напротив, созерцательный, мистический характер спасения обуславливает пассивное отношение к мирским делам, превращает хозяйственную деятельность в препятствие для мистического погружения в первооснову бытия. Ориентация же на соблюдение кастовой дхармы и стремление с помощью хорошей кармы добиться улучшения своего положения не в этой жизни, а в последующих рождениях, лишает индуса, по мнению М.Вебера, заинтересованности в преобразовании мира и социума и в изменении своего места в реальном социальном устройстве.

М.Вебер отмечает, что для протестантского религиозного сознания характерны индивидуализация эсхатологических ожиданий и всей сокровенной духовной жизни человека, равенство шансов на спасение и строго индивидуальный характер долга и ответственности перед богом. Абстрактный характер мирской деятельности как религиозного долга создает в протестантском сознании благоприятные этические и психологические предпосылки для принятия безличных товарно-денежных и юридических отношений — основных форм социально-экономической организации буржуазного общества.

Индуистская кастовая система, напротив, не только привязывает индивида к жестко определенному месту в системе традиционных межличностных отношений, но и навязывает выполнение фиксированной кастовой дхармы как условие спасения. Участие индивида в хозяйственной жизни строго регламентируется кастовыми предписаниями, которые, по мнению М.Вебера, способствуют совершенство-

ванию конкретных искусных ремесел, но создают препятствия на пути развития капиталистического предпринимательства, основанного на безличном найме и абстрактных, общих законах товарного обмена.

В целом протестантская этическая рационализация, по мнению М.Вебера, охватила весь образ жизни верующего, регламентировав его с помощью абстрактных этических предписаний. В индуизме же рационализация религиозной духовности, методики мистического созерцания не распространялась на другие сферы жизнедеятельности, каждая из которых упорядочивалась и развивалась независимо от других, вне какой-либо единой ценностной или нормативной структуры. Поэтому образ жизни индуса в целом остался, по М.Веберу, за пределами общей рационализации, что создало условия для сохранения и воспроизводства "вторичных религий спасения", то есть низких магических и оргиастических культов и ритуалов.

В трудах по истории и социологии религии М.Вебер указывал на преодоление магических культов как на признак перехода на более высокую ступень развития религии. С этой точки зрения протестантизм (и Запад в целом) находятся на более высокой ступени развития, чем индуизм (и индийская цивилизация). Однако у М.Вебера нет однозначных указаний на то, что теоретическая рациональность индуизма является более низкой или вообще как-либо стадийно соотносится с ценностной рациональностью протестантизма и формальностью отношений буржуазного рынка или правового общества. Из анализа социально-исторического мировоззрения М.Вебера следует неоднозначная, противоречивая оценка индуизма, всей индийской цивилизации и их стадийного соотношения с западным капитализмом.

Сопоставление индологических концепций М.Вебера и К.Маркса раскрывает стремление обоих теоретиков к выяснению специфики индийского общества, однако показывает, что они решали при этом различные познавательные задачи, отводили разное место этой проблематике в общем контексте своих социологических построений. Для М.Вебера в центре внимания было соотношение специфики Индии и Запада, но не вставал вопрос о месте этой специфики в едином процессе развития. К.Маркс, напротив, при обращении к исследованию Индии стремился выяснить ее место в мировом историческом процессе. Для М.Вебера специфика индийского общества состояла в его религиозно-культурной системе, не способной

вывести общество к капитализму. Большую роль в формировании Индии как самобытной цивилизации М.Вебер отводил кастовой структуре. К.Маркс в исследовании специфики индийского общества делает упор на его социально-экономической (община) и политической (объединяющая роль государства) организации, но каста как отличительная особенность именно индийской общины им специально не анализируется, хотя и неоднократно упоминается. Наконец, фиксируя факт отсутствия в Индии эндогенного капитализма и исследуя его причины, М.Вебер не ставил вопрос о дальнейших путях развития страны. Объектом его исследования был "идеальный тип" классического индуизма, без учета его дальнейших трансформаций. Для К.Маркса, напротив, было важно определить место индийского общества в стадийно-формационном процессе общеисторического развития. Поэтому он концентрировал внимание на эволюции традиционных индийских институтов под воздействием британского колониализма, на их деформации и разрушении, открывающем дорогу капиталистическому развитию. И подобно тому, как М.Вебер не ставит проблемы заимствованного капиталистического развития Индии, К.Маркс не поднимает вопроса о возможностях эндогенного капитализма.

В третьей главе "Современные интерпретации концепции М.Вебера о влиянии индуизма на социально-экономическое развитие Индии" рассматриваются теоретические, исторические, политико-идеологические предпосылки формирования современной индологической веберианы. Подробно разбирается также высказанная в адрес М.Вебера критика в связи с его недооценкой активных, деятельных сторон индуистского религиозного сознания (дхармы вайшьев, карма-йоги, и т.д.).

Данная М.Вебером содержательная оценка индуизма как принципиально непригодного в качестве духовного основания современного развития не устраивает большинство исследователей и становится предметом оживленных дискуссий. Однако какова бы ни была эта критика, индологическая вебериана основана на признании плодотворности веберовской методологии при анализе процессов современного развития Индии.

Расхождения в интерпретациях концепции М.Вебера отражают устойчивую гетерогенность современного индийского общества в социально-экономическом и духовном планах, сосуществование противоречивых тенденций хозяйственной и культурной жизни, на осно-

вании которых можно найти как подтверждения, так и опровержения выводов М.Вебера. Другим источником расхождений является неоднозначность общей оценки М.Вебером исторического места капитализма и исторического смысла его отсутствия в Индии, а также отсутствие однозначных заключений о путях дальнейшего развития Индии в условиях ее интенсивного взаимодействия с Западом.

Различные варианты интерпретаций концепции М.Вебера применительно к современным реалиям и решению современных проблем развития формируют следующие направления индологической веберианы:

I. Опровержения выводов М.Вебера о принципиальном отличии индийской цивилизации от западной и об отсутствии в индийском религиозно-культурном комплексе духовных предпосылок эндогенного капитализма. Представители этого направления (С.Мунши, Л. и С.Рудольфы), в противоположность М.Веберу, отрицают принципиальное отличие присущей капитализму системы духовных ценностей от традиционной хозяйственной этики и считают любую хозяйственную деятельность результатом рациональных и прагматических ориентаций, одинаковых во всех культурах. Они интерпретируют традиционные индуистские ценностные ориентации и поведенческие стереотипы — например, дхармические предписания варне вайшьев трудиться, обогащаться, совершенствоваться в искусных ремеслах, и т.п. — как прямые аналоги веберовского "духа капитализма". Отсутствие в Индии эндогенного капитализма они объясняют не спецификой ее социальных и духовных структур, а неблагоприятным стечением исторических обстоятельств — вторжением Запада, прервавшим естественный ход социально-экономического развития.

II. Исследователи, принимающие выводы М.Вебера об отсутствии в Индии духовных предпосылок эндогенного капитализма и о принципиальном различии духовных оснований традиционных и капиталистической социально-экономических систем. В рамках этого направления индологической веберианы можно выделить две ветви:

A) признание неспособности Индии к самостоятельному капиталистическому развитию, сочетающееся с утверждением исторической универсальности капитализма и императивом капиталистической модернизации страны. Традиционные индуистские ценности и институты рассматриваются как тормоз на пути прогрессивного развития страны, что требует их преодоления. Им на смену должны прийти секулярные ценности западного образца (В.Митра). Сторонники такой

радикальной модернизации немногочисленны. Более распространенная, сбалансированная точка зрения на эти проблемы состоит в том, что, хотя М.Вебер был прав относительно непригодности индуизма для духовного обоснования современного капиталистического развития, все же нельзя полностью отказываться от традиционных религиозно-культурных ценностей, во многом по-прежнему определяющих сознание людей (М.Л.Стекхауз);

Б) неспособность Индии породить эндогенный капитализм отнюдь не исключает ее самостоятельного развития, а, напротив, предполагает самобытность ее исторической эволюции. В концепции М.Вебера, в его теории рационализации, усматривается обоснование специфики путей развития каждой цивилизации, капитализм же провозглашается уникальной исторической судьбой одного лишь Запада. Индийской цивилизации присущ особый "дух индуизма" (по аналогии с веберовским "духом" протестантизма), который должен получить выражение в соответствующих формах социально-экономического развития. Большинство исследователей находят путь альтернативного развития Индии в концепции Ганди (А.Басс, Д.Кантовски, Б.Чатурведи, и др.).

Ш. Исследователи, принимающие выводы М.Вебера об отсутствии в Индии духовных предпосылок эндогенного капитализма, но полагающие, что соотношение "традиционное - современное" имеет подвижный характер, то есть традиционные ценности и институты могут изменяться, создавая легитимизацию новых форм деятельности: традиционные концепции кастовой дхармы, например, могут использоваться для духовного обоснования современной предпринимательской деятельности (М.Сингер, Г.С.Орора, и др.).

В заключении диссертации подводятся итог исследования и формулируются основные выводы.

Разработанная М.Вебером методология социологического знания, несмотря на присущую ей неоднозначность гносеологических и философско-исторических оснований, явилась важнейшим фактором развития науки об обществе, утвердив духовную, религиозно-культурную сферу социальной жизни как самостоятельный фактор исторического развития.

В целом социологическая компаративистика М.Вебера ориентирована не на выявление общих законов и универсальных стадий исторического развития, а на объяснение социальных явлений через сведение социального поведения к его духовной мотивации. Исследование хозяйственной этики индуизма подчинено у М.Вебера зада-

че выявления специфики индийской цивилизации по сравнению с капиталистическим Западом и объяснения этой специфики, и он не ставит при этом цели выяснения места обеих великих цивилизаций в контексте мирового исторического развития. В этом - принципиальное отличие веберовской концепции от социологии К.Маркса.

Введенный М.Вебером в мировую социологическую мысль принцип религиозно-культурной детерминации социально-экономического развития стал важной методологической моделью для познания специфики Востока, прежде всего в плане соотношения ценностной и хозяйственной сфер. Труды М.Вебера оказали заметное влияние на становление современной индологической научной мысли, наложив существенный отпечаток на концепции модернизации Индии. История индологической социологии убедительно показала недостаточность экономических, социальных и политических факторов для объяснения закономерностей развития Индии и решения проблем, возникших в ходе сложного и противоречивого процесса ее модернизации. Поэтому индологическая веберiana, использующая теоретическое наследие М.Вебера, стала важным направлением общественной мысли, занятой осмыслением различных форм духовного обоснования современного развития.

х х
х

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы;

1. Зарубина Н.Н. Г.Мюрдаль о трудовых ориентациях в системе культурных ценностей стран Южной Азии // Культурные процессы в развивающихся странах. Тезисы международной конференции в ИВ АН СССР. Т. I, ч. I. М., Наука, 1986. - 0,3 а.л.
2. Зарубина Н.Н. Современная веберiana о роли индуизма и буддизма в хозяйственной жизни. // Культурные и литературные процессы в странах Востока. Сборник статей. М.: Наука, 1987. - 0,5 а.л.
3. Зарубина Н.Н. Традиционные трудовые ориентации в обществах Южной и Юго-Восточной Азии и европейская колониальная идеология // Культурные и литературные процессы в странах Востока. Сборник статей. М.: Наука, 1987. - I а.л.
4. Зарубина Н.Н. Концепция М.Вебера и индийская веберiana. // Индия: история и современность. Тезисы конференции молодых индологов г.Москвы. М., 1988. - 0,2 а.л.